

**СВЯЗКА «БЕЗОПАСНОСТЬ–РАЗВИТИЕ»
КАК ЭЛЕМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА***

Saliba-Couture Ch. Les liens entre sécurité
et développement. De l'évidence à l'ambiguïté.
– Paris: L'Harmattan, 2012. 242 p.

Понятие «связки безопасности и развития» (*security-development nexus*) в последнее десятилетие получил довольно широкое распространение в зарубежной политологической литературе. Эта «связка» вызывает отнюдь не только научный интерес: в явном или латентном виде она воспроизводится в документах стратегического планирования (как концептуального, так и прогнозного характера) большинства стран-доноров, начиная с общих стратегий национальной безопасности и заканчивая узконаправленными региональными и страновыми программами ведомств, занимающихся вопросами содействия международному развитию (СМР).

Вместе с тем, единого мнения относительно содержательного наполнения «связки» нет. Одни специалисты считают ее очевидной и не требующей доказательств, другие призывают не спешить с однозначными выводами и обращают внимание на то, что «связка» может рассматриваться в качестве инструмента управления политикой того или иного государства, в первую очередь, в области СМР, корректировки ее целей и средств их достижения.

Свою лепту в спор внес молодой канадский исследователь Шарль Салиба-Кутюр, опубликовавший в 2012 г. книгу под названием «Связи между безопасностью и развитием: от очевидности к двусмысленности». Салиба-Кутюр получил магистерскую степень в Квебекском университете (Канада) по специальности «международные отношения, внешняя политика, сотрудничество и развитие» и работал в различных канадских научных центрах, занимаясь изучением проблем СМР, миротворчества и международных отношений в целом. В настоящее время он руководит рядом исследовательских проектов, посвященных вопросам международного развития, и является пресс-секретарем Канадского совета по международному сотрудничеству (*Conseil canadien pour la coopération internationale*).

Книга Салиба-Кутюра состоит из четырех глав. Первые две главы посвящены методологическим и теоретическим аспектам рассматриваемой проблемы. Салиба-Кутюр придерживается постмодернистских подходов, обращаясь прежде всего к наследию французского философа Мишеля Фуко, который в своих трудах предложил собственное понимание власти, делая

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №15-18-30066).

особый акцент на роли знания и информации в функционировании властных институтов, и к работам канадской исследовательницы Жаклин Бэст, посвященные концепту «двусмысленности». Властные отношения Фуко характеризует термином «управленчество» (*gouvernementalité*), определяя его как режим власти, «имеющий в качестве главной цели население, [в качестве] определяющего познавательного обеспечения – политическую экономию, а [в качестве] ключевого инструмента – устройства безопасности», а также процесс, который обусловил доминирование того типа властных отношений, который можно назвать «управлением», над суверенитетом, дисциплиной и т. д.¹ Предлагая интерпретировать «связку безопасность-развитие» в контексте концепции «управленчества», Салиба-Кутюр заимствует у Фуко понятие «двусмысленность», которая выступает в качестве инструмента управления: иными словами, опираясь на «двусмысленность», власть формирует собственное поле деятельности. Опираясь на типологию, разработанную Ж.Бэст, Салиба-Кутюр рассматривает «двусмысленность» с трех точек зрения: как стратегию управления, как объект управления и как ограничение для управления (с. 43).

Автор отмечает, что ключевую роль в конструировании связки «безопасность-развитие» сыграло расширение содержания обоих этих понятий и, в то же время, размывание границ между ними, в результате чего они порой даже воспринимаются как чуть ли не взаимозаменяемые. На практике постепенное сближение понятий безопасности и развития отвечало интересам как «агентов безопасности», т. е. представителей различных силовых ведомств, которые усматривали в «связке» возможность легитимации проводимых ими военных интервенций и силовых операций, так и «агентов развития», которым «связка» позволяла расширить сферу деятельности и повысить собственный статус (с. 66).

Переплетению и смешению обоих понятий способствовали и теракты 11 сентября 2001 г. С одной стороны, после них проблемы отставания в развитии стали во все большей степени рассматриваться как источник конфликтов в бедных странах, в результате чего возникла антитеза «конфликт – развитие»: развитие невозможно в условиях конфликта, а значит, обеспечение мира и безопасности становится непреложным условием развития. С другой стороны, в недостаточном уровне развития, бедности и «хрупкости» государств все чаще стали усматривать «питательную среду» для терроризма, который в условиях взаимозависимости мира получил возможность действовать в масштабах всей планеты (с. 69). В связи с этим низкий уровень развития бедных стран воспринимается странами богатого Севера как непосредственная угроза безопасности, поскольку он не только провоцирует конфликты в беднейших странах, но и создает опасность для остального мира, а значит, развитие, понимаемое как искоренение бедности, становится необходимым условием для обеспечения безопасности.²

Таким образом, с точки зрения Ш.Салиба-Кутюра, именно «двусмысленность» в обозначении границ безопасности и развития приводит к их взаимопроникновению и к заметному расширению поля деятельности и для «агентов безопасности», и «агентов развития». К числу последних относится и

министерство международного развития Великобритании, играющее заметную роль в сфере СМР в масштабах всей планеты. К его публикациям Ш.Салиба-Кутюр обращается для того, чтобы показать, как «двусмысленность» используется министерством для легитимации и расширения масштабов своей деятельности.

Автор исследования констатирует, что в документах министерства отмечается многообразие связей между отставанием в развитии и бедностью, с одной стороны, и конфликтами, с другой: (1) отставание в развитии увеличивает риск возникновения конфликта; (2) беднейшие слои населения оказываются более уязвимы в конфликтной ситуации; (3) конфликт «обращает вспять» развитие (с. 91). Конфликты же рассматриваются исключительно в негативном ключе, как антитеза развитию. Соответственно, британское министерство международного развития видит своей задачей как борьбу с бедностью, так и урегулирование конфликтов, которое подразумевает не только миротворчество, но и деятельность по их предотвращению и по стабилизации «нестабильных государств» и стран с «высоким уровнем риска возникновения конфликта». Сосредоточенность на конфликтах и на проблематике безопасности предопределяет страновые приоритеты Великобритании, так как отбор государств, которым оказывается помощь, также производится на основе критериев, связанных с безопасностью (например, приоритет отдается государствам, переживающим конфликт, «нестабильным» или «хрупким» государствам). А поскольку список причин конфликта, предлагаемый этим специализированным британским ведомством, практически полностью совпадает с традиционными характеристиками «бедных» или «неразвитых» стран, то перед ним открывается практически неограниченное поле для деятельности – урегулирование и предотвращение конфликтов, стабилизация обстановки, постконфликтное восстановление и т. д. (с. 108).

Еще одна тенденция, которую Салиба-Кутюр выявляет в публикациях министерства международного развития Великобритании – это интерпретация бедности как угрозы, т. е. превращение бедных в источник угрозы. Если бедность – это «питательная среда» для насилия, экстремизма и терроризма, то содействие развитию бедных стран автоматически становится мерой, позволяющей предотвратить или, по крайней мере, снизить опасность террористических и иных вооруженных атак (с. 119).

Однако если содействие развитию – это необходимое условие собственной безопасности, то какими методами его обеспечивать? По словам Салиба-Кутюра, в официальной британской трактовке развитие понимается как «эмансипация» за счет осуществления проектов, позволяющих удовлетворить первичные потребности бедняков. Однако, по сути, с его точки зрения, целью такой политики является «сдерживание» беднейших слоев населения посредством создания минимально приемлемых условий существования для того, чтобы они не покидали свои страны и не создавали угрозы безопасности богатых стран (с. 126, 139).

В то же время, как отмечает канадский исследователь, максимальное расширение сферы деятельности министерства не подразумевает соответствующего роста его ответственности. Иными словами, в этом

отношении тоже царит «двусмысленность»: в случае провала проводимой политики никто не несет за это ответственности, а значит, возможные неудачи не могут быть поводом для сокращения масштабов деятельности британского ведомства, ответственного за программы по развитию (с. 141). Впрочем, «двусмысленность» присуща и оценке успеха этой деятельности: успех не может быть полным, поскольку в этом случае исчезает обоснование для продолжения самой деятельности – любой успех должен быть относительным (с. 144). Здесь трудно удержаться от параллели с логикой оправдания колониализма метрополиями: их политика помогала колонизованным народам развиваться, но при этом последние никогда не могли достичь должного уровня самостоятельности. В 1930-е гг. французская колониальная администрация в Индокитае выразила этот принцип в лозунге «многое сделано, многое еще остается сделать», который означал, что предоставление независимости колониям откладывается до неопределенных времен.³

Вместе с тем, как показывает Салиба-Кутюр, связка «безопасность-развитие» исходит из ряда априорных суждений, деконструкция которых показывает ее неоднозначность. Так, при оценках глобализации акцент делается то на взаимозависимости всех стран мира, то на обособленности бедного и богатого миров. В результате, по мнению автора рецензируемой книги, возникает противоречие в мотивах, которыми должна руководствоваться страна-донор. Например, в некоторых публикациях министерства международного развития Великобритании заявляется, что снижение бедности представляет собой нравственный императив для страны (т. е. богатый и бедный мир обособлены друг от друга) и, в то же время, соответствует «общим интересам», поскольку бедные воспринимаются как источник потенциальной угрозы интересам национальной безопасности (т. е. богатый и бедный мир взаимосвязаны) – с. 179–181.

В трактовке, предложенной Салиба-Кутюром, связка «безопасность – развитие» предстает в виде инструмента «власти – знания»: за счет использования принципа «двусмысленности» она позволяет создать собственное видение проблематики развития, обосновывающее вмешательство в конфликты в бедных странах и проведение такой политики содействия развитию, которая, с одной стороны, будет отвечать интересам государства и ведомства, ее реализующих, а с другой – даст возможность контролировать это развитие. С этой точки зрения, развитие бедных стран должно прежде всего снижать риски для богатого мира и, по сути, представляет собой инструмент сохранения порядка, в котором доминируют богатые страны Севера. Контроль над развитием бедного Юга должен исключить возможный вызов существующему положению дел. В этом отношении показательно, что связка «безопасность – развитие» легко прослеживается в доктринальных документах стратегического планирования развитых стран (например, США, Великобритании, Франции, Испании, или Италии), но отсутствует, в соответствующих документах развивающихся стран, в частности Бразилии, которая придерживается иного взгляда и на архитектуру международной безопасности, и на приоритеты международного развития. Иными словами, деконструкция «связки» позволяет интерпретировать ее как способ воплощения

в жизнь девиза «менять все, чтобы ничего не менялось»:⁴ контролируемое развитие должно обеспечить неизменность существующего положения дел.

На наш взгляд, книга Ш.Салиба-Кутюра представляет интерес как для исследователей, занимающихся проблематикой содействия международному развитию, так и для политиков-практиков. Опираясь на постмодернистские методологические подходы, канадский исследователь предложил достаточно оригинальную интерпретацию феномена секьюритизации развития, достаточно убедительно показав неоднозначность и политическую подоплеку связки «безопасность – развитие». Хотя некоторые оценки, содержащиеся в книге, отнюдь не бесспорны, труд Ш.Салиба-Кутюра, безусловно, заставляет задуматься над концептуальным содержанием «связки» и возможностями ее практического применения в определении приоритетов содействия международному развитию в XXI веке. Он также убеждает читателя в необходимости разработки более нюансированного и контекстного подхода к данному явлению.

ПРИМЕЧАНИЯ

---

¹ Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 уч. году / Пер. с фр. Н.В.Суслова, А.В.Шестакова, В.Ю.Быстрова. – СПб.: «Наука», 2011. С. 162–164.

² Подробнее о подходах Великобритании к миростроительству и предотвращению конфликтов см.: Кулькова О.С. Политика Великобритании в сфере урегулирования конфликтов и миростроительства на африканском континенте (1997–2013 гг.) // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2013. № 2. С. 54–56.

³ Dalloz J. La Guerre d'Indochine. – Paris : Seuil, 1987.

⁴ Томази ди Лампедуза Дж. Леопард / Пер. с ит. Г.С.Брейтбурда. – М.: Иностранная литература, 1961.